

Глава 680 - Решишься ли ты это сделать?

— Чэнь Фэн! Ты слишком дерзкий!

Сяо Цзинмин дрожал от гнева. После таких слов, произнесённых в присутствии его богини, он дрожа произнёс:

— Подожди, пока тебя изобьёт этот Ли Фэйю. Посмотрим, останешься ли ты таким же наглым!

— Хе-хе, братец Цзинмин разозлился! Наш молодой господин не потерпит поражения от четвёрки великих с севера!

Ся Шу прикрыл рот рукой и рассмеялся:

— А ты разве не видел этих людей из гильдии купцов? Они даже не осмелились толком взглянуть в лицо нашему молодому господину. Они были так напуганы, что сразу проиграли. Хе-хе!

Сяо Цзинмин был смущён и разозлился:

— Заткнись, ты, грязный башмак! Чэнь Фэн, если бы ты был способен на что-то, тебя бы не ударил кто-то левый, и ты бы не вернулся домой со свиной мордой. Ты даже не смог бы узнать господина Чжу!

Карета сильно трянуло, показывая, насколько возмутился Чэнь Фэн. Лица четырёх служанок тоже изменились.

Разговор между парой человек был слышен всем присутствующим. Они были ошарашены, думая про себя: "Неужели кто-то осмелился ударить сына главы Секты Клинков? Кто же он такой?" Однако когда они подумали о том, как лицо нападавшего было разбито, они облегченно выдохнули, выплеснув свой гнев.

Лицо Чжу Кэтина тоже потемнело: "Не препирайтесь, пойдёмте обратно!"

Толпа последовала за опустевшими свадебными носилками и ушла.

Дин Лин'эр вздохнула, и ее лицо выражало безграничную скорбь. "Его все еще нет". Сердце ее болело, и лицо постепенно теряло краски.

"Извините, что опоздал. Я должен был быть здесь раньше".

Раздался слабый голос, а затем луч света спустился с неба и приземлился прямо на Небесную Сферу Тяньган, явив лицо Юньсяо. "Кажется, теперь моя очередь?"

"А? Молодой господин Юнь!"

Все в зале торговой компании Тяньюань встали, их лица были полны приятного удивления.

Дин Лин'эр не обращала внимания на толпу, её слёзы текли ручьём.

Глядя на них, Юнь Сяо жестом показал, что с ним всё в порядке, и все тут же почувствовали облегчение. Им показалось, что рассеялись тучи и прояснился мир.

С улыбкой на лице Юнь Шан крепко взяла за руку Дин Лин'эр и сказала:

- Я же говорила, что нужно верить ему.

- А? Это он!

Прежде чем противники Юнь Сяо успели подняться на помост, в небе внезапно раздался оглушающий рёв ярости. Паланкин, который был далеко, внезапно взорвался, и белая фигура пронеслась по небу, словно стрела, направленная прямо к нему!

- Чэнь Фэн! Что происходит?

Чжу Кетин была шокирована и тут же бросилась за ним.

Лицо Чунь Цинь было искажено страхом, она указала на фигуру на нефритовой пластине вдалеке и сказала:

- Он, это он, он это, это он!

Все были сбиты с толку тем, что услышали. Они только чувствовали, что Чунь Цинь даже не могла говорить ясно в своей панике.

Сразу же после этого три другие служанки тоже показали испуганное выражение и многократно вскрикнули. Ся Шу внезапно сказала: «Он, он тот, кто серьезно ранил молодого господина и ударил его двадцать раз!».

«А?!»

На этот раз все были ошеломлены. Не только люди из клана мечей в небе, но и все люди из торгового Союза на центральной площади были совершенно ошеломлены. Их мозги на мгновение отключились.

Выражение лица Шуй Луоян в то же время стало крайне уродливым. Удивление, потеря, ошеломление, отчаяние, ревность, гнев и многие другие разные выражения промелькнули в ее глазах. Затем она также превратилась в луч света и подлетела.

Сяо Цзинмин долго не мог прийти в себя. Юньсяо не только победил его, но и смог победить Ченфэна? Он был настолько силен как в боевых искусствах, так и в магии?

Все приверженцы культа Клинка обезумели, один за другим отлетая прочь.

Люди из торгового Союза онемели на мгновение, а когда их разум снова стал работать, они пришли в шок и уставились на Юньсяо, как на некое чудовище. Не говоря уже о силе, проявленной в поединке с Чэньфэном, одной только смелости, с которой он дал ему пощёчину, можно было невольно восхититься!

Сюй Даньхэ внезапно почувствовала, что вовсе не была обижена. Если этот человек решился даже ударить молодого мастера культа Клинка, то чего ему стоило сделать что-то ещё?

Значит, тебя зовут Ли Юньсяо. Чёрт!

Сокрушающий землю рёв Чэньфэна разнёсся в небесах, когда с небес, словно молния, спустился блеск меча. Мечевая ци была настолько мощной, что осветила всю площадь.

Все сердца сильно задрожали. Способности сына главы секты меча были действительно чрезвычайно сильны. Только один такой случайный удар уже не был уступал более ранним

ударам Лян Юйи!

На самом деле все переоценили силу Чэнь Фэна. Это был не случайный его удар, а удар, в котором была собрана бесконечная ярость и намерение убийства. В этот момент его глаза были налиты кровью, и он спускался с неба со скоростью меча, полным решимости убить Юньсяо!

Юньсяо нахмурился. Он наступил на землю и выстрелил, несколько раз меняя свой полет в воздухе, прежде чем окончательно приземлиться на статую на четырех углах эмалированной пластины Тяньгана. Статуя была выполнена в виде мастера боевых искусств, делающего ручную печать. Он наступил на печать одной ногой и холодно посмотрел вниз.

"Бум!"

Момент удара меча столкнулся с нефритовой пластиной, и была активирована защитная сила. Это был разноцветный свет, который переливался, как радуга. Он был очень красив.

После неудачной атаки Чэнь Фэна его ненависть не уменьшилась. Шип фиолетовой змеи в его руке снова резко поднялся, и он направил его на Юньсяо.

Юньсяо нахмурился и холодно сказал: "Правящий господин Цуй, неужели моим противником является этот безумец?"

Цуй Бо тоже был шокирован серией изменений. Едва услышав слова Юньсяо, он тут же хлопнул правой рукой и крикнул: "Стоять!"

Волна имперского ци упала на нефритовый щит, мгновенно подавив ауру меча Чэнь Фэна. Она постепенно рассеивалась, и незримая сила связала Чэнь Фэна, лишив его возможности двигаться.

Цуй Бо, что ты делаешь?!

"Ты смеешь напасть на моего молодого господина?!" — в шоке и гнев закричал Чжу Кэтин.

Цуй Бо холодно посмотрел на него и презрительно сказал: "Какая шутка! Я, как хозяин соревнования по боевым искусствам, буду останавливать или убивать любого, кто попытается сорвать процесс соревнования по боевым искусствам. Вы думаете, я осмеюсь сделать это?"

"Ты хочешь нажать врага в лице секты клинка?" — гневно воскликнул Чжу Кэтин, резко изменившись в лице.

Юнь Сяо отвел взгляд и фыркнул: "Нажать врага в лице секты клинка? Какие громкие слова! За кого ты себя принимаешь! Торговый альянс разбросан по всему свету, и даже Священная земля не посмеет сказать, что они враждуют, если сработать вместе. Или ты хочешь спровоцировать вражду между Торговым Альянсом и сектой клинка? Имея такую ненависть, смеешь принимать решение?"

Чжу Кэтин был шокирован и онемел. Если он действительно сделает Торговый Союз и секту клинка врагами, то Чэнь Дуаньтянь, вероятно, первым снимет с него шкуру и придет примириться.

Хотя семь великих сил под управлением святилища и жили в гармонии друг с другом, втайне между ними постоянно происходили крупные и мелкие столкновения. За последние сотни лет

установилось определённое равновесие. Если свирепый Тигр торгового союза обращался за помощью, секта клинка оказывалась в шатком положении.

Слова Юньсяо дошли до ушей всех учеников торгового союза, и когда те увидели, что Чжу Кэтин не посмел ответить, то внезапно почувствовали облегчение, и их лица просветлели.

Всё верно, вот она, сила торгового союза!

Целью создания торгового союза было единение и совместная борьба с внешним миром. Именно поэтому он смог стать великой силой, способной соперничать за власть на континенте и внушать страх священной области. Если бы все ссорились между собой и не могли объединиться против внешнего мира, даже сильнейшая мириадовая сокровищница, вероятно, была бы уничтожена сектой клинка.

До тех пор, пока они будут держаться вместе, они смогут победить любого! Нечего бояться, даже столкнувшись с Заточённой сектой!

...

Каждый почувствовал, что его кровь вскипает, и испытывал неловкость из-за демонстрации силы Чэнь Фэном.

Люди из торговой палаты в этот момент также были в замешательстве. Чувство чести торгового союза возникло само собой, и они начали сомневаться, что нашли такого свирепого сторонника.

Высоко в небе Шуй Луоянь тупо смотрела на фигуру Юньсяо внизу, впившись пальцами в свою плоть.

"Хорошо сказано! Чжу Кэтин, если ты осмелишься принять решение, я, Цуй Бо, также приму решение сегодня. И что с того, что я напишу письмо с вызовом вашей Заточённой секте!"

Аура Цуй Бо также была властной, поскольку он использовал это предложение, чтобы подавить другую сторону.

Лицо Чжу Кетина потемнело, и он быстро сказал: "Цуй Бо, ты меня неправильно понял. Однако, как хозяин, что ты скажешь на то, чтобы напасть на моего молодого господина?"

= Куй Бо холодно возразил: "Он нарушил правила. Я уже проявляю почтение к вашему ордену, не убивая его! Если вы не хотите, чтобы с вами что-то произошло, отойдите в сторону!"

Махнув рукой, Куй Бо тут же швырнул тело Чэнь Фэна прочь огромной силой.

Чжу Цотин поспешно подлетел и принял Чэнь Фэна. Он сдержал гнев и вернулся на место Торговой палаты Маньдо.

Шуй Луоянь и другие, прилетевшие издалека, также прибыли. Однако их выражения были некрасивыми, когда они гордо покинули это место. Они не сделали и несколько шагов, как вернулись в жалком состоянии.

Когда Сяо Цзинмин оправился от шока, он рассмеялся и сказал: "Чэньфэн, если не можешь преодолеть его, оставайся на месте. Разве ты не думаешь, что потерял достаточно лица?"

...

"Ты трус!" - Лицо Чэнь Фэна стало таким же красным, как свиная печень. Он стиснул зубы и сказал: "Я хочу сражаться, я хочу сразиться с ним снова!"

"Сражение? Как сражаться? Ц!"

Секунду назад Сяоцинмин язвительно сказал: «Несколько дней назад даже старейшина Чжу не узнал тебя с твоим свиным рылом. С чего ты решил, что глава секты не узнает тебя, когда ты вернешься в мечную секту?»

«Ладно, довольно!»

Чжу Кэтин не выдержал и сделал им выговор. Пусть даже Чэнь Фэн и Сяоцинмин были не в ладах, но репутация мечтной секты – это серьезно, так что нельзя действовать опрометчиво.

Юнь Сяо действительно слетел с печати на статуе с яшмовой таблички, и это было так небрежно, что он даже усмехался: «Бросить мне вызов? Стоит тебе дойти до конца, как ты сумеешь сразиться со мной».

Его равнодушие внушало чувство, будто они идут по дороге, а за ними, приветливо маша, следует великий мастер боевых искусств, шагающий вперед по бесконечной дороге.

Все присутствующие воины-императоры выражали на своих лицах восхищение и торжественность. У них не было такой необычайной выдержки, как у Юньсяо, не говоря уже о молодом человеке.

"Хорошо сказано", - похвалил Цуй Бо. "Давайте начнем шестой бой. Давайте выложимся по полной".

Молодой человек в парчовой одежде отрицательно покачал головой с кислым выражением лица. "Забудьте. Я сдаюсь. Я не пойду и не посрамлю себя".

Его признание поражения оправдало ожидания всех присутствующих, но в то же время оно показалось великодушным и более беззаботным, чем признание поражения Лян Цзи ранее.

<http://tl.rulate.ru/book/23083/3019052>